

Оценка смотрибельности

Принадлежность к миру искусства неизбежно означает опору на определенные традиции и ценности данной среды — вне зависимости от того, тяготение или отталкивание породит данная опора. Принадлежность к известной династии деятелей искусства неизбежно налагает груз ассоциаций и сравнений. Для Егора Кончаловского этот этап уже пройден — его имя давно обрело самостоятельное звучание: около десятка снятых фильмов, ряд престижных премий... Режиссер, сценарист, продюсер, актер Егор Кончаловский в интервью Александру Агееву и Александру Исаеву делится размышлениями о соотношении спроса и предложения в современном российском массовом искусстве и в связи с этим о чудовищно примитивных духовных потребностях и соответствующей системе ценностей «среднего» отечественного зрителя.

Расскажите, как рождается замысел, как определяются приоритеты для творческой фантазии и что сейчас востребовано?

На основании статистики, которую собирают телевизионные каналы, складывается удручающая картина. Сегодня в прокате наибольшей популярности пользуются комедии типа «Любовь-морковь» и «Наша Раша». Они по своему забавны, имеют право на существование, но, по сути, это игра ниже пояса... Хотя нет ничего плохого в том, что их создатели стремятся к максимальному кассовому успеху. Становятся популярными также фильмы, которые поддерживаются телевидением (одним из центральных каналов), такие как «Кандагар», «Стиляги». В них вкладываются немалые деньги. «Обитаемый остров» не снискал подобного успеха, хотя и делались огромные усилия: этот фильм все-таки стоил слишком дорого. Если принимать эти вещи во внимание, лучше не снимать кино вообще. Поэтому у нас перестали снимать классику — я имею в виду не телевизионные проекты вроде «Идиота», а большое кино, — нет детских фильмов. Относительно детского кино дело вообще обстоит неважно. Если у продюсера цель — заработать макси-

мальную кассу, то детское кино снимать нельзя: дети — это лишь часть киноаудитории, т.е. охватить всю возможную аудиторию с детским фильмом не получится.

Почему так сложилось?

На мой взгляд, телевидение борется за место в рейтинге, потому что от него зависит стоимость минуты рекламы на канале, а следовательно, прибыли канала и заинтересованных лиц и, соответственно, возможности канала для дальнейшего развития. Этот рейтинг отражает вкусовые приоритеты нашей аудитории. В свое время

Если ориентироваться на предпочтения зрителей, лучше кино вообще не снимать.

самой популярной кампанией была реклама «МММ», сегодня мы, в принципе, недалеко от этого уровня. Получается замкнутый круг: мы потакаем зрителю, а значит, его не растим и не воспитываем. Интеллектуальные программы либо исчезают из сетки вещания, либо демонстрируются поздно ночью, в это же время показывают кино не для всех и т.д. Таким образом, если ориентироваться на предпочтения зрителей, лучше кино вообще не снимать. Реализуя

свои проекты, я стараюсь не оглядываться на кассу. Провалился — значит провалился... Провалится пять проектов — ну, мне какое-то время, вероятно, не будут предлагать снимать кино... Система ценностей, которая выкристаллизовывается в обществе последние 15–20 лет, настораживает: доля духовности в ней становится все меньше. Поэтому у нас такие масс-медиа и такое кино — ведь оно является частью массмедиа.

Исходя из каких критериев, Вы выбираете сюжеты будущих фильмов?

Неверно думать, что у режиссера есть огромный выбор сюжетов: вот тебе Булгаков, вот Достоевский, вот Корецкий, а вот Лена Ленина. Это не так. Каждый проект у меня отнимает полтора-два года жизни, и каждый проект — штучная история. Есть фильмы, которые делаются как бизнес, т.е. ты работаешь как исполнительный продюсер, честно зарабатываешь деньги, а дальше продюсер начинает его продвигать, рекламировать, продавать и делать все, что угодно. А сейчас, например, мы закончили проект, который называется «Москва! Я люблю тебя!». Он авторский, ни в коей мере не коммерческий. 18 режиссеров сняли кино о Москве, рассказали о своей любви к этому городу. Там и самоубийцы, и крови немножко есть,

но тем не менее фильм позитивный. Это единственный проект, на который я сам искал деньги и нашел их за 15 минут. Но сейчас я начал писать сценарии для своих фильмов сам. Не уверен, что хорошо получится. Посмотрим...

Кстати, альманах «Москва! Я люблю тебя!» получился очень неплохим. Этот фильм стал открытием XIX «Кинотавра», до этого была Венеция, а премьера состоится 1 сентября 2010 г.

Насколько нам известно, Вы планировали делать совместный проект с Игорем Угольниковым? Был задуман проект, связанный с паранормальными явлениями, — это не попытка их объяснить, а доказательство того, что они существуют. Мне показалось это интересным. Доказано, что паранормальные явления есть, но на данном этапе объяснить их невозможно. Но есть они или нет — это второй вопрос. Гораздо важнее, интересный ли это материал и какова его нравственная подкладка — допустимо ли использовать такие технологии в достижении своих целей.

Когда в России появляется национальная идея, нация консолидируется. Так, например, было во время Великой Отечественной войны.

Параллельно с этим я заканчиваю кинокартину «Возвращение в «А»». Главного героя зовут Марат. Он офицер, потерявший ногу и похоронивший лучшего друга в Афганистане, едет в места своего боевого прошлого, вспоминает. Позитивная картина с элементами экшна. Эта картина снималась очень тяжело. Я провел четыре месяца в степях и горах Казахстана, сжег четыре танка, «уничтожил»

триста моджахедов, сжег тысячу автомобильных покрышек. Сейчас этот фильм находится на стадии монтажа. Я надеюсь закончить его осенью 2010 г. Это совместная казахстанско-российская картина. Дело в том, что президент Назарбаев понял, что кино — массовое искусство и его надо поднимать. Есть ощущение, что это понимание пришло и в России.

Как оценить масштабы позитивного в российском кино?

Не могу сказать. Мне кажется, что в кино сейчас вообще нет позитива, жизнеутверждающих фильмов. Последние такие фильмы — «Космос

Получается, что общество такое, ведь оно формирует спрос.

Существуют механизмы, по которым оценивают «смотрибельность» фильмов. Наибольшей популярностью пользуются такие фильмы, как «Аватар», семейное кино. Детская же аудитория небольшая, и продюсеры, работающие с частными деньгами, не хотят рисковать.

Какова численность зрительской аудитории в СНГ?

250 млн человек — население СССР, и это население обслуживают всего 2000 экранов. Гораздо меньше, чем в Германии.

Как Вы думаете, почему СССР рухнул?

Советский Союз в своем прежнем виде существовать не мог. Социалистическая система хозяйствования обанкротилась. Нужно было создавать капитализм. И Ельцин начал это делать. Очень жестко. Была осуществлена денационализация страны. Это было главным. А разбираться с теми, кто завладел крупным бизнесом, предполагалось потом. Лояльный крупный бизнес поддерживался, враждебный — уезжал в Лондон или в Израиль. На мой взгляд, всего того, что мы имеем сейчас, можно было бы достичь менее болезненными методами. Многих проблем, появившихся в Российской Федерации и других бывших республиках СССР, можно было избежать.

Какой Вам видится Россия в 2030 г.? Мы интересовались мнением на этот счет разных людей — от Язова до Меньшова. Ощущение осталось грустноватое...

Когда в России появляется национальная идея, нация консолидируется. Так, например, было во время Великой Отечественной войны: мы выстояли ценой десятков миллионов жизней, и наша идеология захватила половину Европы. Национальная идея в России, как мне кажется, должна заключаться в том, чтобы народ выжил как нация. 30 тыс. человек у нас до недавнего времени гибли

Фото: ИТАР-ТАСС, ООО «Издательский дом Родионова» / Сергей Авдудский.
Режиссер Егор Кончаловский с супругой, актрисой Любовью Толкалиной и дочерью Машей

в ДТП, десятки тысяч умирали от алкоголизма, 700 тыс. беспризорных...

И все же мне кажется, что Россия — самое лучшее место на Земле. У нас есть все, чтобы жить в прекрасной, счастливой стране, кроме осознания того, что мы сами можем сделать ее такой. В России в изобилии имеется вода, лес, богатые недра, но нам необходимо сохранить государственность. Неизбежно будет идти «оцветнение» населения за счет гастарбайтеров, однако это происходит во всем мире. На Елисейских полях можно получить битой по голове и лишиться мобильного телефона. В Лондоне полицейские стали носить огнестрельное оружие. Мне кажется, что у нашей страны есть все, чтобы в будущем стать самой сильной державой. В России появилась преемственность власти, есть намек на то, что и у нас — как у всех.

С одной стороны, у России очень хорошие перспективы, а с другой — за последний век мы так загадили планету, что при самом идеальном раскладе имеем шанс вы-

Фото: ИТАР-ТАСС / Александр Куров. Народный артист России Евгений Миронов и режиссер Егор Кончаловский на съемочной площадке фильма «Побег»

Россия — один из центров кинопроизводства?

Совершенно верно, хотя Голливуд технологически, финансово на порядки выше и сильнее. Успех Голливуда основан на американской мечте: «Аватар», «Апокалипто» — это все истории про ковбоев и индейцев только в иной форме. Фабула проста. Американская мечта — это смесь из мечтаний различных наций, помноженная на протестантские ценности, в частности представление о том, что в богатстве нет

цельность, последовательность, а вот «Ментовские войны — 5» не пахнут русским духом. Это могло происходить где угодно.

Вы не только режиссер, но и управленец. Назовите Ваши три принципа управления.

Безусловно, главное — это кадры и усиленный контроль. Кадры решают все. Это необходимо для того, чтобы выстроить профессиональный коллектив. Здесь принципы, которые изучаются в английских бизнес-школах (я там учился) не работают. В английском менеджменте один из главных принципов — отсутствие грубости. У нас все с точностью до наоборот. Очень часто только грубость заставляет людей поднять пятую точку, хотя это люди достаточно образованные, культурные. Нам западная модель (делегирование, контроль и пр.) не годится, для управления необходимы армейские методы. В нашей компании никакой демократии нет, существует жесткая вертикаль власти, все нужно проверять и перепроверять. Бывает, повторяешь человеку одно и то же три раза, но и это не всегда работает. Мне повезло создать команду из 5–6 человек, с которыми я общаюсь иначе.

Ваша любимая фраза на сегодня? Раньше были Инь и Ян, а теперь только юань.

ПЭС 10057/12.03.2010

Национальная идея в России должна заключаться в том, чтобы народ выжил как нация.

работать ресурс быстрее, чем сможем исправить ситуацию. Сами подумайте: идет программа о том, как человек загрязняет окружающую среду, как истончается озоновый слой и т.д., и вдруг она прерывается на рекламу автомобилей, которые как раз и загрязняют эту самую среду. Или: в стране пытаются бороться с алкоголизмом — и тут же реклама пива... Люди сами себе противоречат.

Суверенна ли Россия как субъект кинематографического процесса? Или у нас есть голливудский обком?

Мы, конечно, суверенны, как и наша страна.

ничего плохого. Вот эта жадность и привела к кризису, и люди стали осторожнее относиться к мечте. Ошибка наших продюсеров заключалась в том, что они начали снимать блокбастеры. «Обитаемый остров» — прекрасный пример. А в общем, российская киноиндустрия вполне приличная, если сравнивать ее с итальянской, испанской. Суверенность нашего кинематографа заключается в том, что мы можем создавать фестивальные шедевры, работая со своим материалом. Нам не нужно копировать «Крестного отца», русская мафия уже все скопировала. Мы будем делать русское кино. У Михалкова, например, есть